Ань Сяонин всю ночь не давала спать Цзинь Цинъянь.

На самом деле, ее можно было описать так, будто она была близка к смерти.

Он был полон сил и энергии, как молодой парень лет двадцати пяти.

С тех пор как они вернулись из страны N, они не принимали никаких мер контрацепции.

Ань Сяонин хотела родить второго ребенка.

Поэтому она решила позволить природе идти своим чередом.

Она была готова снова пройти через всю боль и страдания, чтобы родить ему еще одного ребенка, просто потому, что слишком сильно его любила.

Она хотела, чтобы он был рядом с ней на протяжении всей беременности и наблюдал за ростом их ребенка после его рождения.

Детство Ичэна было тем, что он упустил.

Зная, что забеременеть снова будет трудно, она не стала возлагать на себя слишком большие надежды, а просто попыталась сделать все возможное и надеялась на лучшее.

На следующее утро она проснулась сразу после рассвета.

Она почувствовала, как его рука крепко обхватила ее тело, когда они прижались друг к другу под одеялом.

Его неповторимый аромат доносился до ее носа. Она закрыла глаза и открыла их снова, а затем положила голову ему на грудь, позволяя звукам его ритмичного сердцебиения заполнить ее слух.

Полежав в такой позе в тишине некоторое время, она поцеловала его подбородок и подняла свое тело вверх, чтобы поцеловать его в щеку. Затем она начала целовать его губы, нос и лоб, пока он не проснулся.

"Давай еще немного поспим, еще рано", - сказал Цзинь Цинъянь немного хрипловато.

"Я больше не могу заснуть".

Улыбаясь, он заправил ее волосы за ухо и сказал: "Ты боишься, что не сможешь увидеть меня, когда проснешься позже, и хотела бы видеть меня подольше?"

"Как бесстыдно с твоей стороны. Конечно, нет".

Он обнял ее еще крепче и сказал: "Но для меня это именно тот случай. Ты такая красивая, что я просто не могу насмотреться на тебя. С каких пор ты стала такой красивой? Если бы я только знал тебя раньше.

Было бы лучше, если бы я знал тебя с самого детства. Тогда я мог бы любоваться каждым сантиметром твоей красоты до тех пор, пока мы не станем взрослыми".

Затем он начал нежно целовать щеки Ань Сяонин, а она закрыла глаза, чтобы насладиться моментом.

"Позаботься об Ихэне, пока меня нет дома".

"Ты можешь быть спокойна, когда я рядом", - уверенно сказал он.

"Лучше перестраховаться, чем потом жалеть".

"Понятно." Он приподнял ее и положил на себя.

"Что ты делаешь?" спросила Ань Сяонин, лежа на нем.

"Что ты думаешь?"

"Я не знаю."

Он широко улыбнулся, отчего на его лице появились ямочки. Ань Сяонин ткнула в его ямочку указательным пальцем и сказала: "Перестань улыбаться".

"Разве я выгляжу некрасиво, когда улыбаюсь?"

"Нет, именно потому, что ты выглядишь слишком красивым, когда улыбаешься, я боюсь, что не выдержу, встану с постели и уйду от тебя".

Он улыбнулся еще шире и сказал: "Тогда не вставай".

"У тебя есть сердце? Я выхожу на работу ради тебя. Я очень надеюсь, что ты скоро вернешь себе память. Тогда я смогу передать тебе все обязанности и наконец-то отдохнуть".

Он поцеловал ее палец и сказал: "Я постараюсь изо всех сил вспомнить все. Тебе было тяжело, моя дорогая Милочка".

Сердце Ань Сяонин растаяло, услышав его слова. Она легла на него, желая, чтобы время остановилось для них обоих в этот самый момент.

После долгих проволочек они, наконец, решили встать с постели.

В тот момент, когда она собиралась накрасить губы, он снова поцеловал ее в губы и позволил продолжить.

После завтрака Ань Сяонин спустилась вниз с багажом.

Фань Шисинь забрала у нее багаж, а Цзинь Ичэн взял ее за руку и сказал: "Мамочка, ты должна скоро вернуться. Я буду скучать по тебе".

"Да, веди себя хорошо дома. Не озорничай. Иначе папа отшлепает тебя по ягодицам".

"Будь уверена, мамочка, я буду очень-очень послушной".

"Почему я тебе не верю?".

"Эй, мамочка, я говорю серьезно".

Ань Сяонин хихикнула и сказала: "Хорошо, мамочке пора идти".

Цзинь Цинъянь и Цзинь Ичэн помахали ей на прощание.

Они смотрели, как Ань Сяонин садится в машину и отправляется в аэропорт.

Цзинь Цинъянь посмотрел вниз и спросил сына: "Мама дала тебе какие-нибудь особые указания?".

"Нет. Папа, а твоя жена дала тебе какие-нибудь особые указания?"

"Да".

"Какие?"

"Она сказала мне, что я могу бить тебя, если ты будешь непослушным. Мне разрешено бить и твои ягодицы", - ответил Цзинь Цинъянь, спокойно глядя на него.

"Мама такая жестокая".

"А кто, по-твоему, лучше? Мама или папа?"

"Конечно, папа", - с улыбкой ответил Цзинь Ичэн, глядя на него снизу вверх.

Цзинь Цинъянь погладил сына по голове и сказал: "Да, хороший мальчик".

"Папа, ты сказал, что сегодня возьмешь меня с собой поиграть".

"Да, давай собираться и сразу же отправимся в путь", - Цзинь Цинъянь взял сына за руку и вернулся в дом.

"Может, сначала порыбачим?"

"Без проблем."

-

Линг Сие отправился в город L.

Он отправился в путь рано утром. Поскольку это был соседний город, полет туда был довольно коротким.

Как только он приземлился, он поймал такси и поехал прямо в отель, в котором остановилась Сун Янь.

Он несколько раз пытался дозвониться до Сун Янь, но она не отвечала. Поэтому ему ничего не оставалось, как позвонить ее коллегам. Узнав их точное место съемок, он сразу же отправился искать ее там.

Не желая быть узнанным папарацци, он решил надеть кепку, очки и хирургическую маску.

Хотя он и не был знаменитостью, он обладал немалой развлекательной ценностью, что делало его почти таким же новостным поводом, как и знаменитости. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, даже если он редко появлялся в новостях.

Вокруг места съемок на открытом воздухе толпились зрители.

Среди них он узнал Сонг Янь.

Она была одета в форму, состоящую из рубашки с короткими рукавами, шорт и спортивной обуви.

Ее волосы были собраны в хвост, и она явно была накрашена.

Линг Сийе спокойно наблюдал за ней и думал о том, что ее действия слишком энергичны.

Она бегала почти непрерывно.

Похоже, его указания остались без внимания.

Понаблюдав некоторое время, он решил вернуться в отель.

Когда она закончила работу и вернулась в отель, был уже почти полдень. Из-за палящего солнца съемочная группа решила сделать перерыв и назначила возобновление съемок на вторую половину дня.

Сон Янь была очень рада его видеть и, судорожно сунув карточку в щель, вошла в номер.

"Что привело тебя сюда?"

"Я был среди толпы, наблюдавшей за вами во время съемок", - ответил Линг Сийе, присаживаясь у кровати.

Заметив угрюмое выражение на его лице, улыбка Сонг Яна начала исчезать. "Что ты хочешь сказать на этот раз?"

"Ничего".

"Ань Сяонин действительно сказала, что наш ребенок умрет в конце месяца?"

"Да".

"А если нет? Если нет, ты заставишь ее извиниться передо мной?" шипел Сун Янь.

После минутного молчания Линг Сие ответила: "Умрет твой ребенок или нет, не имеет к ней никакого отношения. Какое право ты имеешь заставлять ее извиняться? Это я попросила ее прочитать наши судьбы".

"У тебя слишком много свободного времени? Зачем тебе понадобилось гадать на судьбу нашего ребенка? Я уже написала заявление на отпуск до конца этого месяца. В следующем месяце я возобновлю съемки. Я посмотрю, действительно ли наш ребенок умрет, даже когда я буду отдыхать в больнице".

"Ты устала?" спросила Линг Сийе.

"Немного. Но это очень весело - снимать вместе со всеми. Мне нравится работать в такой обстановке". Сон Янь села рядом с ним и продолжила: "Сие, давай оба будем держать себя в руках и перестанем спорить, хорошо? Я так расстраиваюсь каждый раз, когда мы ссоримся".

"Ты ел?" - спросил он, пытаясь уйти от темы.

"Да, а ты? Если нет, я попрошу своего помощника купить тебе еды".

"Еще нет."

Сун Янь немедленно позвонила своей помощнице и поручила ей купить немного еды для Лин Сие.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2084332